

Недавно группа артистов советского цирка во главе с народным артистом РСФСР Э. Т. Кио вернулась из гастрольной поездки по Японии. Сейчас она выступает у нас в Минске. Ниже мы публикуем рассказ участника этой поездки молодого артиста Игоря Кио.

Рассказывать о нашей поездке в Японию можно очень и очень долго, так как впечатлений у нас осталось много. Однако я все-таки беру на себя смелость рассказать вкратце читателям «Знамени юности» о том, как нас приняли, что мы увидели, узнали и поняли за время нашего пребывания в пяти городах Японии.

В наш коллектив артистов цирка, который должен был представлять советское искусство в Японии, входили группа народного артиста РСФСР Э. Т. Кио, балетеры под руководством засл. арт. РСФСР и БССР Е. Милава, акробаты-прыгуны под руководством засл. арт. РСФСР В. Довейко, воздушная гимнастка засл. арт. РСФСР Р. Немчиная, танцовщица на проволоке засл. арт. РСФСР В. Сербина, засл. арт. Удмуртской АССР И. Кудрявцев со своим верным партнером медведем Гошей, акробаты Т. и А. Минасовы, гимнастки Г. Петринская и М. Фалева, дрессировщица В. Ольховикова, акробаты семьи Запашных, коверный клоун Эдуард Середа с партнерами Андреем Николаевым и Львом Усачевым. Программа была составлена режиссером А. Г. Арнольдом. Большинство из перечисленных здесь артистов вы можете сейчас увидеть на манеже Минского цирка. К сожалению, в Японии до сих пор существует один старинный закон, запрещающий ввоз в страну лошадей, которых провозят через Сибирь. В связи с этим джигиты под руководством М. Туганова и жонглер на лошадях И. Ольховиков, поначалу включенные в нашу группу, вынуждены были попрощаться с нами во Владивостоке.

120 ДНЕЙ

под солнцем Японии

Гостеприимный Владивосток тепло проводил нас в нашу ответственную поездку. На пароходе «Александр Можайский» нам предстояло прожить трое суток. Это настоящий маленький городок. Скучать на этом пароходе просто некогда. Здесь есть кинозал и музыкальный салон, салон для танцев, библиотека, солариум.

Мы приплываем в г. Иокогаму. Еще далеко в море мы заметили, что пристани забиты народом. Всюду цветы и гирлянды, красные флаги, играет оркестр. На большом транспаранте по-русски написано «Добро пожаловать, большой советский цирк». В Японии гастроллирует Государственный Большой театр СССР, потому наш цирк тоже именуют здесь большим. Наш приезд в Иокогаму транслируется по радио и телевидению всей Японии. Среди встречающих посол Советского Союза в Японии Н. Т. Федоренко, а также наш антрепренер президент общества друзей искусств господин Акира Дзин.

Популярность советского цир-

ка в Японии очень велика. В 1958 году японский народ впервые познакомился с искусством советских артистов цирка. Задолго до нашего приезда билеты на наше представление в Токио были проданы. Интересный эпизод рассказал нам Н. Т. Федоренко. Ему как-то довелось побывать на приеме у японского императора. Весь вечер император говорил только о советском цирке.

Итак, советский цирк в Японию приехал вторично, и, конечно, наши гастролы были еще более ответственными. Из Иокогамы нам предстояло на открытых машинах в производственных костюмах ехать в Токио. От Иокогамы до Токио 50 километров, час езды на автомобиле, но наше путешествие продолжалось свыше 5 часов. Да и при всем нашем желании быстрее ехать мы бы не смогли. Тысячные толпы народа заполнили улицы и тротуары, по которым шли наши машины. Со всех сторон слышались возгласы: «Русские», «Хорошо», «Спутники», «Мир». Японцы подбегали к нам и жали руки.

В Токио нам предстояло выступать в большом спортдворце, вмещающем 12 тыс. зрителей. За несколько дней из этого спортдворца нужно было сделать цирк. Наш режиссер-инспектор умело руководил реконструкцией этого помещения. В нужные сроки был готов настоящий, очень большой цирк. Последние дни перед премьерой насыщены репетициями. И вот пришел день открытия гастролей. Перед началом представления я занял в зал. Известно, что японцы большие фото- и кинолюбители, поэтому мне показалось, что я увидел двенадцать тысяч зрителей с фото- или кинокамерами. Наши товарищи из посольства и сами японцы предупреждали нас, что в Японии не принято устраивать артистам овации и бурно выражать восторг, как у нас в Европе, и, действительно, впоследствии, побывав на спектаклях японских театров, мы убедились в этом. Однако с того момента, как мы вышли в парад-пролог, зрители приветствовали нас бурей аплодисментов. Так же были приняты все номера программы. После окончания премьеры множество людей ожидало нас около цирка, чтобы еще раз поблагодарить, пожать нам руки, взять на память автограф. На следующий день во всех центральных газетах Токио появились самые восторженные отзывы о нашей премьере. Я приведу лишь некоторые из них:

Газета «Токио Тин-Стибун» — «Советский цирк — это замечательно! Прекрасное искусство, которое вызывает восторг и бурю смеха».

Газета «Майнити Синбун» — «Красота, изящество, необыкновенны. Представление без какой-либо подделки».

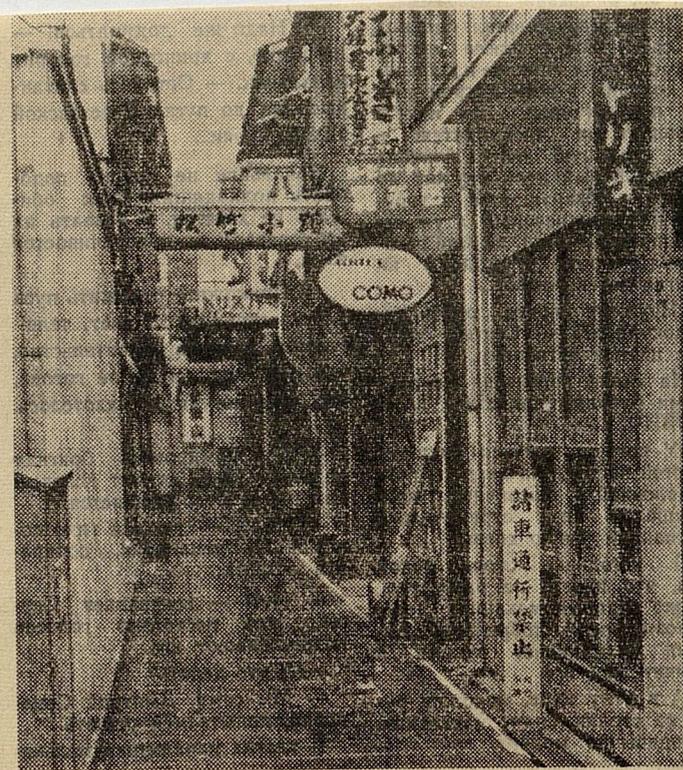
Газета «Иомири-Синбун» — «Мы преклоняемся перед великим искусством Кио».

«Акробаты-прыгуны — это нечто подобное тайфуну».

«Медведь Гоша — это человек в медвежьей шкуре».

«Выступление Эдуарда Середы вызвало восторг и бурю смеха».

Впоследствии, после окончания наших гастролей, центральная токийская газета писала: «Главными событиями этого лета в Японии являются гастролы большого советского цирка и триумфальное завершение их в Токио, открытие Советской промышленной выставки, приезд А. И. Микояна и запуск ракеты «Восток-2». Да, успех у нас был большой. Любопытно, что иногда в япон-

Одна из бедных улиц в Токио.

Фото И. БРЮХАНОВА.

ской прессе в погоне за сенсацией появлялись и такие высказывания: «Кио заявил, что он готов съечь премьер-министра Икеда». Сами японцы привыкли к подобной писанине в своих газетах и они посоветовали нам не обращать на это внимания.

В свободное от работы время мы, естественно, хотели познакомиться с Токио. Это очень большой и красивый город. Интересно, что в нем нет названий улиц и номеров домов. Весь город делится на районы, подрайоны, квадраты и т. д. Правда, к Олимпийским играм, которые состоятся в 1964 году, японцы обещали озеленить свои улицы, но трудно представить, как это им удастся. Кстати, об Олимпийских играх. Пока до них еще далеко, но по всей стране уже ведется оживленная продажа билетов на олимпиаду, и достать их уже не совсем простое дело.

В Токио очень красивая световая реклама, сами японцы говорят, что у них самая лучшая световая реклама в мире. Шикарные магазины, улицы, дома и тут же в переулке люди спят просто на мостовой — таковы контрасты капиталистического общества. В Токио колоссальное автомобильное движение. Чтобы водить машину в Токио, нужно быть большим мастером своего дела, малейшая оплошность — причина автомобильной катастрофы. Несмотря на то, что мы почти ежедневно давали по два

представления, мы старались как можно лучше ознакомиться с достопримечательностями Токио. Посмотрели мы знаменитый японский аквариум, где собраны замечательные коллекции рыб, токийский зоопарк, где очень много интересных животных. Во время нашего посещения тонкий парня отдыха у нас произошла интересная встреча. К нам подошел мужчина лет пятидесяти пяти и заговорил на чистом русском языке. Оказывается, он в молодости окончил цирковое училище в Москве, потом эмигрировал за границу. И вот уже в течение 30 лет работает в разных варьете Японии. Сначала он долго скитался с женой и двумя детьми по разным странам. Не было постоянной работы и постоянного куска хлеба. Затем ему удалось купить маленький домик в Австрии. Когда мы жили в своем доме, — рассказывает он, — чтобы прокормить семью, я вынужден был работать на соседней ферме пастухом и исполнять другую работу». «Да, тогда я был молодым и не понимал, на что я иду, теперь-то все понял, но уже поздно», — сказал он, прощаясь с нами. Позже наш знакомый со всей семьей был у нас в цирке на представлении. Мы увидели на глазах его слезы.

Одновременно с нашими в Токио шли гастролы немецкого цирка (ФРГ). Собратья по искусству приехали в Токио по приглашению одной антисовет-

ской газеты, чтобы создать конкуренцию советскому цирку. Что же из этого получилось? Несмотря на то, что помещение, где выступали наши коллеги, вмещает 5 тыс. зрителей, зал был заполнен менее чем на половину. Публика принимала представление холодно. После спектакля мы встретились с немецкими артистами, и хозяин цирка вынужден был признаться, что не в силах конкурировать с нами. Через несколько дней немецкие артисты уехали.

В эти дни в Японии отдыхал со своей семьей знаменитый Чарли Чаплин. Встречали японцы Чаплина, как самого дорогого и почетного гостя. Напрасны были наши старания пригласить Чаплина в цирк. Пробыться к нему оказалось невозможно. Остель, в котором он жил, был окружен целой армией полицейских и не меньшей армией корреспондентов.

В Токио стояла ужасная жара. Температура плюс 60—65 градусов и влажность 90 процентов. Первое впечатление такое, что вы попали в настоящую парную баню. Сначала работа казалась в таких условиях невероятной. Потом мы привыкли. Японцы предупреждали нас, что в Токио не так жарко. А настоящая жара в Фукуока. Фукуока — второй город, в котором нам предстояло выступать. Жара в Фукуока помешала нам осмотреть многие достопримечательности этого интересного города. Здесь мы посмотрели замечательный фильм Чаплина «Диктатор». В основном же на экранах Японии идут низкопробные американские боевики и японские картины такого же типа.

Проработав в Фукуока в течение 2-х недель, мы выехали во второй по величине город Японии Осаку. Мы слышали, что недавно посетивший этот город А. И. Микоян сказал, что Осака похожа на наш Ленинград. И действительно, мы убедились в этом. Многие делают похожими эти два города. Благодаря тому, что жара здесь была несколько меньше (45—50°), мы все свободное время посвятили осмотру города. Мы ездили на экскурсию в старинный японский город Киото, который весь состоит из национальных старинных японских храмов. Там мы увидели настоящую древнюю Японию.

Перед нашим отъездом на Осаку надвинулся тайфун. Мы слышали, что тайфун является грозным бедствием для народа, но что такое тайфун, плохо себе представляли. Ровно в 11 часов, как и предсказывало японское бюро прогнозов, на город налетел настоящий ураган. Ветер был настолько сильным, что вырывал с корнями деревья из земли, срывал крыши с маленьких домов, случайных прохожих сбивал с ног. Вода в каналах стала подниматься. Вскоре она вышла из берегов и начала затоплять улицы. При этом ветер не прекращался. Все это продолжалось в течение двух с половиной часов. Затем ветер стих, и спасательные команды стали вывозить на лодках людей, которые остались в подвальных помещениях и первых этажах домов. Тайфун бывает в Японии по несколько раз в год. По

окончании тайфуна по всей стране собирались пожертвования в пользу пострадавших.

Следующий город наших гастролей — Нагоя. Там нас встретили, как героев. Все газеты писали, что русские, застигнутые тайфуном, благополучно прибыли в Нагоя. Здесь нам запомнился чудесный выходной день, который мы провели за городом, на традиционном японском представлении, которое называется «Рыбная ловля с бакланами». Вечером, когда стемнеет, на прозрачной горной реке выстраиваются 20—30 лодок, каждая длиной метров в 15. В середине лодки накрыт стол, с обеих сторон стола усаживаются гости. Весь караван медленно плывет по реке. Параллельно плывут лодки, на которых японские девушки танцуют и поют. В небе расцветает фейерверк. Главная часть вечера заключается в следующем: за лодками, на которых горят костры, на привозы плывут бакланы. Рыба выплывает на свет, баклан хватается ее, но есть не может, т. к. на шее у него надето кольцо, и человек, который сидит в лодке, забирает у баклана рыбу.

Настал день, когда мы попрощались с гостеприимными нагойцами. Впереди последний этап наших гастролей — Саппоро. Оттуда путь домой. Все эти 4 месяца с нами ездили японский актер, местные осветители и обслуживающий персонал. Все они очень сожалели, что Саппоро — последний город нашей совместной работы. Интересно, что все эти месяцы за нами ездили японские спекулянты билетами. В Японии существует официальная организация спекулянтов. У них есть свой хозяин, определенный процент своего заработка они отдают ему.

Эмблема города Саппоро — бурый медведь. В Саппоро много мастеров-умельцев, изготовляющих его фигурки. Однажды в приморском Кио зашел человек, представился. Оказывается, он знаменитый мастер, делающий фигурки медведей. Одну из своих работ он подарил нам на память. Вторую просил передать господину Хрущеву в знак глубокого уважения народа Саппоро к нему лично.

Заканчивается наше прощальное представление в Японии. В течение 15 минут зрители стоя аплодируют, не отпускают нас с манежа. После спектакля нас ждут у выхода, все хотят попрощаться, поблагодарить нас.

На следующий день из японского порта Отару мы отплываем домой. Тысячные толпы народа заполнили пристань. Почетные люди Японии выступали с прощальными речами, последний раз наелись на нас камеры японского телевидения. Всем нам были преподнесены большие букеты цветов. Японские девушки и юноши вместе с нами пели русские песни. Прощальный гудок нашего родного «Александра Можайского». Пароход тронулся. За нами плывут катера с нашими японскими друзьями. Они провожают нас далеко в море.

Быть может, все это было кому-нибудь не по вкусу, что простые люди Японии пели русские песни, жали нам руки и говорили: «Приветайте». Стоя на борту нашего парохода, мы, артисты советского цирка, с гордостью думали о том, что наши гастролы послужили делу развития дружбы и мирных взаимоотношений между нашими народами!

«ЗНАМЯ ЮНОСТИ»
г. Минск

Кавалькада советского цирка на улицах Токио.
Фото И. БРЮХАНОВА.

ЗНАМЯ ЮНОСТИ